

4И(Нем)
В 583

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ВЛАСЮК Надежда Ивановна

УДК 803.0-4

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕ
(экспериментально-фонетическое исследование)

10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научные руководители - доктор филологических наук,
профессор Гайдучик С.М.

кандидат филологических наук,
доцент Зарецкая Е.В.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Светозарова Н.Д.

кандидат филологических наук,
доцент Петрушенко Б.Т.

Ведущая организация - Одесский ордена Трудового Красного
Знамени государственный уни-
верситет имени И.И.Мечникова

Защита диссертации состоится "14" март 198 г.
в 14 часов на заседании регионального специализированного
совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата
филологических наук в Минском государственном педагогическом
институте иностранных языков по адресу: г. Минск, ул. Захарова,
21, аудитория 202-Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиоте-
ки института.

Автореферат разослан "_____" "_____" 198 г.

Ученый секретарь регионального
специализированного совета

С.А.Шашкова

Минский государственный педа-
гогический институт иностран-
ных языков, 1986.

Настоящее экспериментально-фонетическое исследование, посвященное изучению модификаций фонетической структуры немецкого слова в речи, входит в русло двух крупных лингвистических проблем — вариативности фонетических средств языка и взаимодействия единиц различных уровней.

Широкий научный интерес к вопросам функционирования системных единиц языка в реальной речевой коммуникации привел к появлению новых аспектов в изучении слова: его стали рассматривать как элемент структурирования текста и его составляющих (Солнцев, 1971; Арутюнова, 1973; Уфимцева, 1974; Аврорин, 1975; Степанов, 1975; Жирмунский, 1976; Березин, Головин, 1978; Колшанский, 1984 и др.). При этом большое внимание уделяется с т н о м у слову, так как в устном тексте во всей сложности и многообразии проявляются различные стороны языковых явлений, в том числе и слова (Леонтьев, 1963).

Актуальным вопросом коммуникативно-функционального изучения слова является модификация его фонетической структуры в речевом потоке. В трудах фонетистов последнего времени, наряду с изучением просодической структуры языковых единиц в тексте (Николаева, 1977; Торсуев, 1962; Бондарко, 1981; Светозарова, 1982), большое внимание уделяется взаимодействию просодии и семантики (Торсуева, 1976; Николаева, 1977, 1979, 1985; Светозарова, 1982; Голикова, 1986). В этой связи актуальным становится изучение фонетической структуры слова в речевом потоке, так как среди языковых единиц, являющихся необходимым "строительным материалом" для текста, выделяется в первую очередь слово — лингвистическая единица, очевидная как языковая действительность и чрезвычайно сложная как объект лингвистического исследования. Сложность лингвистического анализа слова вытека-

ет из его многоаспектности: данный лингвистический феномен заключает в себе семантические компоненты, грамматические, стилистические, целый комплекс фонетических характеристик, которые на сегодняшний день недостаточно изучены на материале всех языков как в синтагматическом плане, так и в парадигматическом.

Проблема самостоятельности слова в речевой цепи оказывается тесно связанной с сегментацией речевого потока — одной из наиболее спорных в лингвистике. А.М.Пешковский определял слово как "великий рубеж, на котором смысл порывает с ритмом" (Пешковский, 1925:134). В классической фонетике отсутствие фонетических границ слова в речевой цепи считалось аксиомой. Существование слова с фонетической точки зрения отрицал, например, А.И.Томсон, считая, что большей частью в устной речи нет никаких данных для деления ее на отдельные слова. С этой задачей соотносится, по его мнению, только значение слова: "Звуки, составляющие слова, объединяются в связной речи только значениями слов, и если значения не возбуждаются или возбуждаются не те значения, то в сознании слушателя звуки могут группироваться в другие слова" (Томсон, 1910:89). А.О.Есперсен вообще не считал слово фонетическим понятием: "... даже самое тщательное фонетическое исследование не может нам показать, из скольких слов состоит произнесенное высказывание или где начинается одно слово и кончается другое" (Jespersen, 1926:143); идентификацию слов он допускает только с точки зрения смысла, полностью консолидируясь в этом плане с А.И.Томсоном. Н.С.Трубецкой, наоборот, отмечал, что "любое слово представляет целостность, структуру; оно и воспринимается слушателями как структура, подобно тому, как мы узнаем, например, на улице знакомых по их общему облику" (Трубецкой, 1960:43). В то же время он исходил из того, что фонетическое разгра-

ничество слов в речевом потоке не является абсолютно необходимым.

Точку зрения Н.С.Трубецкого на целостность слова разделяет и Г.П.Торсуев. Он отмечает, что фонетическая структура слова выступает как реальная лингвистическая величина; она воспроизводится как в связной речи, так и при изолированном произнесении слова в силу того, что слово представляет собой отдельную самостоятельную единицу языка (Торсуев, 1962).

В лингвистической литературе имеются данные, свидетельствующие о том, что при выделении слова в речевом потоке в некоторых языках можно опираться, наряду со смыслом, на отдельные объективные фонетические критерии членения речи - на физические характеристики звуков на стыке слов. Исследователи подчеркивают в этой связи, что речевой поток несет не только смысловую информацию; часть своих информативных средств он тратит на создание пограничных сигналов, т.е. на указание границ между языковыми единицами (Мельников, 1966). Речевой континуум, таким образом, предстает перед слушателем относительно расчлененным.

Третья точка зрения состоит в том, что слово принимается в качестве не только основной языковой, но и основной речевой единицы. "Самостоятельно функционирующей единицей речи, - подчеркивает В.С.Мазлумян, - является слово. Его можно было бы также назвать основным элементом речи. Оно представляет собой (в плане выражения) сложное языковое образование, каждая точка которого (сегмент, звук) имеет свою акустико-артикуляторную характеристику" (Мазлумян, 1974:303). Б.Коллиндер обосновывает самостоятельность слова тем, что оно как завершенная последовательность звуков легко может выступать в соответствующих условиях в роли фразы (Collinder, 1939). Исходя из очевидной значи-

мости слова для каждого говорящего, отдельные исследователи и предлагают ограничиться словом как минимальной единицей анализа речи, данной в речи непосредственно (Бондарко, Зиндер, 1974).

Таким образом, взгляды на проблему функционирования слова в потоке речи сводятся на сегодняшний день к трем основным точкам зрения:

- функционирование слова как фонетической единицы отрицается;
- слово не рассматривается как самостоятельная речевая единица, хотя не исключается возможность выделения его в речевой цепи на основе формальных критериев;
- слово признается самостоятельной и основной единицей речи.

Такая противоречивость во взглядах ученых и предопределила обращение в настоящей работе к изучению особенностей функционирования немецкого слова в условиях устного высказывания.

На сегодняшний день существуют лишь единичные изыскания по данной проблеме. Так, например, на материале русского языка установлена зависимость степени ударности слова от ритмического, информативного и коммуникативного факторов; экспериментально доказано, что взаимодействие этих факторов по-разному проявляется в зависимости от того, к какому грамматическому разряду относится слово (Розанова, 1983). Большая теоретическая и практическая работа по изучению взаимодействия фразовой интонации и словесной просодии выполнена Т.М.Николаевой на материале нескольких славянских языков (Николаева, 1977). Вариативность просодической структуры слова под влиянием коммуникативного типа высказываний исследована на материале английского языка Ж.И.Дербиловой (Дербилова, 1980).

Выполненные до сих пор экспериментальные исследования на материале немецкого языка рассматривают прежде всего сегментный состав и слоговую структуру слова, особенности связи составляющих его элементов - звуков и слогов, их модификации под влиянием просодии. В этой связи достаточно назвать работы Р.К.Потаповой, Л.И.Прокоповой, В.Г.Таранца, С.Н.Ким, И.Г.Кулиной, Л.А.Куревич и др. Вне внимания исследователей остается влияние фразовых условий на структуру слова как целостного образования, выявление просодических моделей слов различной структуры и закономерностей их изменений в речевом потоке. В лингвистической литературе отсутствуют конкретные данные о модификациях просодических признаков немецкого слова под влиянием фразовой просодии, о стабильных и вариативных участках в структуре слова, о пределах их просодической вариативности, о соотношении словесного ударения с фразовой выделенностью различных типов, о средствах делимитации слов в речевой цепи, что и определяет актуальность настоящего исследования. Решение данных проблем имеет большое значение как для теории языка, так и для прикладной лингвистики, в частности для синтеза речи и создания программ автоматического распознавания слуховых образов.

Предметом изучения в данной работе является просодическая структура немецких слов различного слогового объема в изолированном произнесении и в разнообразных фразовых условиях.

Цель работы заключается в выявлении константных и вариативных просодических признаков слова, изучении стабильности отдельных сегментов слова в условиях фразы и пределов вариативности их фонетических характеристик.

Для достижения этой цели потребовалось решение следующих конкретных задач:

I) изучение и описание просодической структуры немецких слов

типичных акцентных моделей и различного слогового объема в изолированном произнесении и в составе фраз различной длины, в различных позициях во фразе и при разной степени их выделенности;

2) определение вариативных и константных участков в структуре слова и границ вариативности их просодических признаков;

3) установление просодических моделей, типичных для слов исследуемых акцентных структур в условиях фразы и в изолированном произнесении;

4) выявление просодических средств делимитации немецких слов во фразе.

В соответствии с поставленными задачами в работе использовался комплексный метод анализа экспериментального материала, включающий многоэтапный слуховой, осциллографический и спектрографический виды анализа, сегментирование речевой цепи и монтаж искусственных слов и фраз, специальные опыты по сопоставлению естественных и искусственно составленных слов и фраз, математико-статистическую обработку цифровых данных с последующей лингвистической интерпретацией результатов эксперимента. При проведении спектрографического исследования звуков речи использована ЭМ.

Научная новизна работы заключается в установлении закономерностей взаимодействия просодических характеристик знаменательных и служебных слов с фразовой просодией: в ходе экспериментального исследования комплексно изучена вариативность слов самых частотных в немецком языке акцентных моделей и их составляющих под влиянием объема фразы, позиционных факторов, характера выделенности слова; выявлены на уровне восприятия и акустики просодические средства разграничения слов в потоке речи в немецком языке; установлены просодические модели типичных акцент-

но-ритмических структур немецких слов в изолированном произнесении и во фразе; определена степень устойчивости отдельных сегментов слова и отдельных просодических признаков к влиянию фразовых условий.

Непосредственным объектом экспериментально-фонетического исследования явились изолированно произнесенные слова в сопоставлении с идентичными единицами, реализованными во фразах различного объема, в различных позициях во фразе, с разным характером выделенности.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в установлении просодических моделей акцентно-ритмических структур немецкого слова и их вариантов в речи, что уточняет имеющиеся сведения о фонетической структуре немецкого слова в целом и взаимодействии системных и коммуникативных единиц в процессе общения людей.

Практическая значимость работы вытекает из возможности применения ее результатов в курсе теоретической фонетики при освещении просодической системы немецкого языка, в частности просодии слова, при рассмотрении вопроса о пограничных сигналах в немецком языке. Результаты работы можно использовать также при обучении фразовой просодии в курсе практической фонетики, при составлении программ автоматического распознавания и синтеза речи.

На защиту выносятся следующие основные положения экспериментально-фонетического исследования:

I. Слово в немецком языке, вступая в речевой цепи в сложные взаимодействия с единицами других языковых уровней, модифицирует в определенных рамках просодическую структуру, однако сохраняет при этом свою цельнооформленность. Фонетическая целостность сло-

ва во фразе обеспечивается как стабильностью структурных отношений между его ударными и безударными слогами, так и функционированием во фразе системы сегментных и просодических словоразграничительных средств, облегчающих членение речевого потока на значимые единицы.

2. Отдельные просодические признаки немецкого слова в различной степени модифицируются под влиянием фразовых условий: максимальным изменениям подвергается его временная организация, минимальным – высотно-тональные характеристики слогов. Степень перестройки фонетических характеристик слогов связана обратной зависимостью с их значимостью в структуре слова: ударные слоги изменяются гораздо меньше, чем безударные.

3. Степень модификации просодической структуры слова во фразе зависит от его семантического веса: в аналогичных фразовых условиях служебные слова подвергаются более значительным изменениям, чем знаменательные.

4. Качественная отмеченность начала и конца немецкого слова, прочность структурных соотношений между ударными и безударными слогами его позволяют говорить о наличии в немецком языке относительно жесткой фонетической структурированности слова, позволяющей ему функционировать в роли минимального значимого элемента устного текста.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов Минского ГПИИЯ в 1985 г. и Гродненского госуниверситета в 1983-1986 гг., на заседаниях кафедры теоретической и экспериментальной фонетики и межкафедрального фонетического объединения в 1983-1986 гг., а также освещены в шести статьях.

Объем и структура работы. Диссертация содержит 178 страниц машинописного текста и состоит из введения, трех глав, общих выводов, библиографии и приложения. Экспериментальные данные обобщенно представлены в 65 таблицах и проиллюстрированы 16 рисунками. В приложении помещен экспериментальный материал.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, формулируются цель и задачи эксперимента, определяются теоретическая и практическая значимость работы, новизна полученных результатов, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава содержит теоретические предпосылки исследования. В современной лингвистике звуковой комплекс словесного знака признается необходимой материальной оболочкой не только для выражения значения и сообщения его другим, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития (Смирницкий, 1955). Слово, называя предметы и явления реального мира в их обобщенном виде, выступает основным средством их языковой репрезентации. В то же время оно является основной структурной ячейкой языка, имея, кроме семантики, и определенную морфологическую оформленность, и грамматическое значение. В силу этого почти никем не оспаривается тезис о том, что слово воплощает основную единицу языка, занимая в его структуре ключевые позиции.

Слово как абстрактная единица языка, как конструкт имеет свои реализации. Прежде всего, одно и то же слово встречается в речи в различных формах, т.е. словоформа есть одна из вариантных манифестаций слова, и слово практически существует только в виде словоформ.

Хотя в речи содержатся все единицы, существующие в языковой системе, в речевом потоке они подвергаются качественной перестройке, превращаясь из системных элементов в коммуникативные, в связи с чем встает вопрос о соотношении языковых единиц, в данном случае слов, с речевыми единицами. Этот вопрос тесно связан с проблемой инвентаря речевых единиц и принципами их выделения в речевой цепи.

Как отмечают многие лингвисты, трудностей выделения слова среди единиц членения речевого потока не существовало бы, если бы естественные языки были устроены настолько совершенно, что иерархия значимых единиц в них полностью совпадала бы с фонетическими сегментами. Тогда значимые единицы речи легко выделялись бы по формальным признакам. На самом же деле смысловая гармония существует, в основном, применительно к крупным единицам речи; что же касается промежуточных элементов, к которым относится и слово, то среди них нередко можно наблюдать большее или меньшее несовпадение границ грамматических и фонетических единиц (Арутюнова, 1971).

Наблюдения над звучащей речью показывают, что фонетическая структура слова подвергается значительным модификациям внутри речевых единиц, а степень вариативности просодической структуры слова, устойчивость отдельных участков к изменениям обусловлены рядом причин лингвистического и экстралингвистического характера. На изучение этих изменений, форм и границ вариативности фонетической структуры слова во фразе и направлено настоящее исследование.

При рассмотрении проблем фонетики слова в лингвистическом ракурсе неизбежно встает вопрос о соотношении фонологии слова с его фонетическим аспектом. Под фонологическим словом понимается

"определенная последовательность фонем, "сплоченная" несегментными средствами" (Бондарко, 1981:53), в число которых включаются ритмико-интонационный контур и пограничные сигналы слов.

Варианты фонологического слова функционируют в речевом континууме как фонетические единицы. При этом следует отметить, что несоответствие между фонологическими единицами, выводимыми из их функций в языке, и фонетическими единицами, наблюдаемыми в речи, ни в коей мере не свидетельствует о независимости этих двух сторон звукового уровня языка. Наоборот, "подчиненность фонетических характеристик фонологическим свойствам делает первые более вариативными, с одной стороны, и значительно более сложными - с другой" (Бондарко, 1981:59).

Во второй главе описывается отбор экспериментального материала, излагается методика проведения аудитивного, осциллографического и спектрографического анализов, приводятся приемы математико-статистической обработки цифровых данных, используемых в работе.

Экспериментальный материал представлен пятью выборками. Первая выборка состоит из 66 односложных, двусложных и трехсложных слов - наиболее частотных структур в немецком языке (Прокопова, 1973). Односложные слова включают знаменательные и служебные; двусложные и трехсложные структуры представлены только знаменательными словами.

Для выяснения влияния лингвистических факторов на изменение просодической структуры слова во фразе экспериментальные слова были включены во фразы различного объема, образовавшие вторую выборку материала. Объем фразы варьировался от I до I2 слогов, при этом сохранялась идентичность позиции экспериментальных слов во фразах - начальная. Объем этой выборки составил

95 фраз.

Для выявления закономерностей варьирования фонетической структуры слова под влиянием позиционных факторов экспериментальные слова были включены в начальную, срединную и конечную позиции фразы. Объем выборки составил 66 фраз.

Следующим фактором, определяющим подбор экспериментального материала, явились степень и характер выделенности слова, обусловленные его смысловой значимостью в высказывании. При решении этой задачи для каждого исследуемого слова разрабатывался контекст, создавший ситуативную обусловленность определенной выделенности слова. Объем данной выборки - 40 контекстов.

Пятая выборка содержала материал для сопоставительного изучения способа соединения фонем внутри слова и идентичного по фонемному составу стыка слов во фразе. Экспериментальный материал был подобран таким образом, что в срединной позиции предложений находились двухморфемные слова и идентичные им по сегментному составу межсловные стыки, например: *Der Knabe trifft uns.* - *Das betrifft uns nicht.* Данная выборка составила 40 фраз.

Весь экспериментальный материал записан в Лаборатории устной речи кафедры теоретической и экспериментальной фонетики Минского государственного педагогического института иностранных языков на ферромагнитную ленту в исполнении семи испытуемых, носителей языка (5 мужчин и 2 женщины), преподавателей германистики, постоянно проживающих в ГДР. Запись произведена на магнитофоне МЗЗ-28А со скоростью движения ленты 38 м/сек.

Для изучения просодической структуры слов в изолированном произнесении и во фразах, а также для выявления акустической маркированности границ слов в речевой цепи материал всех пяти выборок объемом в 8535 слогов был записан на осциллографическую

фотобумагу при помощи интонографа ТОН-2. Записанный на интонограф материал был обработан согласно методике, принятой на кафедре экспериментальной фонетики Минского ГПИИЯ (Башкина, Бухтилов, 1977).

Аудитивный анализ экспериментальных фраз и контекстов предусматривал их общую оценку, выявление ударных слогов во фразе, а также определение степени их выделенности.

После проведения акустического анализа материала для сопоставления акустических характеристик отдельно произнесенных слов и слов во фразах с их воспринимаемыми качествами был проведен многоэтапный аудитивный анализ экспериментального материала, в ходе которого было проверено, воспринимаются ли различия по длительности между словами разного слогового объема во фразе по сравнению с идентичными единицами, произнесенными изолированно; определены пороги, при которых сокращение слов и изменения ч.о.т. воспринимаются на слух, что явилось основой для установления значимости/незначимости наблюдаемых акустических различий; выявлены особенности восприятия аналогичной выделенности слогов в условиях фразы и в условиях изолированного произнесения слов.

Многоэтапный аудитивный анализ проводился двумя группами auditors: носителями языка (II человек) и опытными аудиторами-фонетистами (5 человек). Для этого из записанного на магнитофонную ленту материала были выделены с помощью электронного сегментатора конструкции Минского ГПИИЯ исследуемые слова из фраз и смонтированы попарно с изолированно произнесенными словами.

Акустическому анализу подвергнуты временные, динамические и частотные характеристики экспериментальных слов исследуемых

акцентных моделей, их ударных и безударных слогов, отдельных звуков, а также значения контрастов между выделенными слогами различной степени выделенности во фразе, между ударными и безударными слогами в структуре слова.

Для получения данных о качественных модификациях немецких безударных гласных на стыке слов и внутри морфем при одинаковом окружении согласных был предпринят спектральный анализ пятой выборки экспериментального материала.

Записанные на спектрограф экспериментальные фразы, содержащие идентичные слоговые последовательности на стыках слов и внутри них, были реализованы двумя испытуемыми-мужчинами, носителями немецкого языка. В анализируемых двусложных структурах исследовались спектральные характеристики безударного гласного [ə] на стыке слов и на морфемных швах внутри слова.

Спектрографическое исследование осуществлялось в лаборатории МОНИИС (руководитель лаборатории - доктор технических наук Б.М.Лобатов) на специализированном вычислительном комплексе, включающем цифровой спектроанализатор и мини-ЭВМ "Электроника 100/25". В процессе исследования получены распечатки динамических спектрограмм типа "видимая речь". В ходе анализа спектрограмм вычленялись исследуемые сегменты гласных и на них проводились формантные траектории. На гласном сегменте измерялись начальные, срединные и конечные значения формантных частот, отражающие как наиболее типичный участок гласного, так и степень его взаимодействия с фонетическим окружением. Для сопоставления значения качественных характеристик звуков внутри и на стыке слов использовано значение степени контраста, определяемое по формуле: $K = \frac{F_1 - F_1}{F_1}$, где K - значение контраста по формальным ча-

стотам, F_1 - значение формантных частот для исследуемого гласного на стыке слова, f_1 - значение формантных частот для исследуемого гласного внутри слова.

Основные формулы и приемы статистической обработки материала заимствованы из соответствующих пособий по статистике (П.Ф.Рокицкий, А.Эренберг, Б.Н.Головин).

Третья глава содержит описание модификаций просодической структуры слова во фразах различного объема, в различных позициях во фразе и при разной степени их выделенности в сопоставлении с изолированно произнесенными словами. Проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. В условиях фразы просодическая модель слова подвергается изменениям, в разной степени затрагивающим ее отдельные признаки и участки, однако фонетическая целостность слова при этом сохраняется. Она выражается как в сохранении структурных отношений между элементами слова по всем параметрам, так и в функционировании в речи комплекса словоразграничительных средств сегментного и просодического уровней.

2. Фонетическая структура слова является сложным многоуровневым образованием, формируемым ингерентными характеристиками составляющих его звуков, просодическими характеристиками слогов, где ингерентные свойства звуков выступают в модифицированном виде под влиянием закономерностей внутренней организации минимальных произносительных единиц, и структурой слова как целостного фонетического образования, формируемой прежде всего словесным ударением. В условиях фразы на просодическую структуру слова накладывается еще один уровень ее организации - уровень коммуникативной единицы, модифицирующий просодические характеристики слова и решающим образом определяющий его функцио-

нирование в устной коммуникации.

Инвариантная просодическая модель слова возможна только как конструкт; в речевом потоке она воплощается в варианты, конкретные просодические характеристики которых определяются акцентной моделью фразы и ее составляющих. В условиях коммуникации различные акцентные модели слов имеют свои закономерности варьирования.

3. Просодическая структура слова образуется всеми акустическими средствами, и невозможно выделить ни один из акустических параметров ни в качестве ведущего, ни в качестве второстепенного компонента словесной просодии, так как только во взаимодействии всех их возникают воспринимаемые характеристики звуковой волны - материальной реализации слова.

Среди просодических признаков, образуемых взаимодействием акустических параметров, ведущим на уровне просодии слова является ударение: оно определяет акустическую структуру слогов, изменяет в определенных пределах ингерентные свойства звуков, формирует слово как целостное фонетическое образование. В условиях фразы ударные слоги подчиняются иным закономерностям, чем безударные.

4. Фразовые условия в различной степени модифицируют отдельные просодические признаки слова. Эксперимент показывает, что наиболее вариативной характеристикой слова является его временная организация: изменения длительности происходят в довольно широких пределах на всех участках слова. Частотные характеристики и интенсивность являются в структуре слова более устойчивыми, чем длительность.

5. Отдельные участки слова неравномерно реагируют на изменение фразовых условий: ударные слоги демонстрируют меньшую ва-

риативность, чем безударные; предударные проявляют большую стабильность; чем заударные.

6. Исследование дает возможность представить просодические модели проанализированных акцентно-ритмических структур немецкого слова по всем акустическим параметрам в виде просодических структур - соотношений ударных и безударных слогов слова (см. таблицу I). За единицу отсчета в просодической модели слова приняты характеристики ударного слога слова - его фонетического центра.

7. Экспериментальное исследование показывает, что различные фразовые условия в разной степени способны модифицировать просодическую структуру слова. Из изучавшихся в работе условий максимальные изменения вызывает позиционный фактор и характер выделенности слова. Дезакцентуация слова влечет за собой заметное уменьшение всех акустических параметров прежде всего ударных слогов и перераспределение соотношений между ударным и безударным элементами слова.

8. Сопоставление акустической структуры второстепенного фразового и словесного ударений - наиболее близких феноменов с точки зрения восприятия - свидетельствует об их большом акустическом сходстве; это же подтверждается опытами по замене слов во фразе изолированно реализованными словами. Следовательно, основные различия между фразовым и словесным ударением лежат не в области их акустической структуры, а в функциональном аспекте: совершается переход от конституирующей, организующей функции словесного ударения к выделительной, коммуникативной.

Таблица I

Модели просодической структуры изолированного слова и слова во фразе

Акцентная структура	Параметры		Длительность	Ч.о.г.	Интенсивность
	Условия реализации				
┐ ┌	Изолированно		I: I, 3	I: I, 14	I: 0, 80
	В начале фразы		0, 85: 0, 79	I, I: I, 17	0, 96: 0, 76
	В середине фразы		0, 75: 0, 61	I, 06: I, 1	0, 80: 0, 67
	В конце фразы		0, 90: 0, 84	0, 96: 0, 87	0, 61: 0, 50
┐ ┌	Изолированно		I: 0, 83: I, 22	I: I, 06: I, 1	I: 0, 85: 0, 74
	В начале фразы		0, 85: 0, 67: 0, 82	I, 12: I, 18: I, 17	0, 87: 0, 70: 0, 63
	В середине фразы		0, 74: 0, 60: 0, 67	I, 06: I, 1: I, 12	0, 72: 0, 60: 0, 51
	В конце фразы		0, 92: 0, 74: 0, 85	I, 0: 0, 97: 0, 85	0, 60: 0, 52: 0, 46
┐ ┌	Изолированно		0, 64: I: I, 08	0, 91: I: I, 11	0, 67: I: 0, 62
	В начале фразы		0, 62: 0, 86: 0, 82	0, 94: I, 07: I, 15	0, 64: 0, 96: 0, 80
	В середине фразы		0, 60: 0, 74: 0, 69	0, 93: I, 04: I, 1	0, 60: 0, 82: 0, 64
	В конце фразы		0, 64: 0, 89: 0, 84	0, 90: 0, 98: 0, 87	0, 50: 0, 60: 0, 49

9. При рассмотрении тональных характеристик слова и фразы представляется необходимым делать различие между высотно-тональными характеристиками слова, входящими в его просодическую структуру, и мелодическим контуром фразы, непосредственно связанным с выражением коммуникативного задания. Частотные характеристики слова, как и два других акустических параметра словесной просодии, являются материальной формой существования слова как базового элемента языковой коммуникации. Без наличия этих характеристик невозможна звуковая материализация слова. Однако для коммуникации эти характеристики являются только вспомогательными; на них накладывается в речи мелодический контур фразы и трансформирует их по своим законам. Так частотные характеристики, не имеющие в европейских языках на уровне слова смысло-различительной функции, приобретают эту функцию на уровне фразы, вплетаясь в мелодический контур речевой единицы, непосредственно связанный с выражением языковых значений.

10. Закономерности изменения временных, динамических и частотных характеристик слова во фразе обусловлены акцентной моделью слова, но практически не зависят от объема слова: идентичные признаки имеют близкое количественное выражение как в односложных, так и в трехсложных структурах.

II. Проведенное исследование позволяет отметить, что служебные слова лишь условно могут быть причислены к классу слов: функционально и по фонетическим характеристикам они равны морфемам. Об этом свидетельствуют их синсемантичность, отсутствие фонетической целостности, высокая степень редукции во фразе, в результате чего они образуют в речи фонетические и смысловые единства со знаменательными словами. Самостоятельная просодическая структура у служебных слов отсутствует в результате их

дезакцентуации в речи, а безударность во фразе является естественной формой существования данного класса слов.

12. Обладая просодической целостностью и значением, слово может рассматриваться как минимальная значимая единица речи. В речевой цепи оно функционирует и воспринимается не посегментно, а глобально, о чем свидетельствует стойкость структурных отношений между его слогами, высокая способность отдельных звуков к взаимокompенсации в рамках слога и слова, различная степень опознаваемости служебных и знаменательных слов при идентичных акустических характеристиках. В рамках высказывания слово связывается с другими элементами также глобально, благодаря чему даже значительные изменения в его сегментном составе и просодической организации не нарушают процесса общения.

13. Анализируя соотношение языковых и речевых единиц, можно на основании эксперимента констатировать их функциональное несовпадение. Речемыслительный процесс интегрирует элементарные значимые (морфемы) и незначимые языковые единицы (фонемы) в минимальные значимые элементы речи, которыми являются слова; слова, вступая во взаимодействие между собой, создают следующие по уровню смысловые единицы — синтагмы, последовательность которых и образует речевой поток, т.е. устный текст.

Инвентарь языковых единиц богаче, чем речевых. Данное положение не противоречит известному тезису о том, что в языке нет ничего, чего бы не было в речи. Оно говорит лишь о том, что в речи человек оперирует более крупными комплексами, чем языковые единицы, он интегрирует несколько языковых единиц в одну речевую.

Основные результаты диссертации отражены в следующих работах:

1. О фонетическом статусе слова в речевом потоке // Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспектов языка.- Минск, 1983.- С. 32-35.

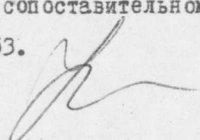
2. Модификации фонетической структуры слова во фразе // Исследование системных свойств языка и их использование в методике обучения иностранным языкам.- Минск, 1984.- С. 10-15.

3. Влияние позиционного фактора на изменение фонетической структуры слова во фразе // Вопросы фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики романских и германских языков.- Минск, 1984.- С. 70-86. Деп. в ИНИОН АН СССР 21.11.84, № 18782.

4. Слово в системе речевых единиц // Проблемы грамматики, фонетики, лексикологии и стилистики романских и германских языков.- Минск, 1984.- С. 62-72. Деп. в ИНИОН АН СССР 1.08.84, № 17664.

5. Маркеры межсловного стыка в формантной структуре немецких гласных // Системные характеристики устной и письменной речи.- Минск, 1985.- С. 15-18.

6. Слово в системе иерархических единиц языка // Исследования по общему и сопоставительному языкознанию.- Тарту, 1986.- Вып. 736.- С. 48-53.

Подписано в печать 1.07.87

Формат 60x84 1/6. Бумага писчая №1

Объем 1 п.л. Заказ 99. Тираж 100 экз.

Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте Гродненского
государственного университета
230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22